

УДК 811.133.1

В.С. Истомин

СТЕРЕОТИП «ФРАНЦИЯ» В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье проводится анализ понятий «языковая картина мира», «дискурс», «стереотип». На основе толкований слова «стереотип», предлагаемых словарями Le Petit Robert et Le Petit Larousse, выделяются его основные семы. Выявлена и осмыслена основная функция стереотипа и слов-символов, воспринимаемых как статические единицы, готовые к употреблению, являющиеся важным элементом дискурсивной стратегии говорящего.

Вторая половина XX века характеризуется сменой научной лингвистической парадигмы. Язык стал рассматриваться как неотъемлемая часть «процесса познания, в котором отражается взаимодействие многосторонних факторов: психологического, функционального, коммуникативного, культурного. Когнитивная парадигма предполагает освещение сложнейших феноменов человеческого бытия, в том числе и языковой способности, работы сознания и создания ментальных моделей мира, механизма усвоения и обработки информации, получаемой из внешнего (окружающего) мира. Язык отражает степень познания этого мира и в то же время воздействует на познание. По мнению Дж. Лакоффа, язык «отражает способ, с помощью которого человек представляет себе мир», а поэтому «необходима теория языка, отражающая человеческий опыт» [11]. И развитию такой теории способствовали работы Ч. Филмора, А. Херсковица, К. Бругмана, Дж. Лакоффа, С. Линднера. Категоризация языковой картины мира представлена в исследованиях Ю. Караулова [8], И. Стернина, З. Поповой [18], В. Постоваловой, Б. Серебренникова [20].

Для человека язык реализуется как вид деятельности, в которой он является субъектом, исполнителем. Говорящий, пропуская через свое сознание картину отраженного образа окружающего мира, воспроизводит посредством языка, и, таким образом, язык выступает в качестве среды существования человека. Познавая мир, индивид составляет свое представление о мире, так называемую «картину мира или языковую модель мира» [2, с. 55–56], под которой мы будем понимать «глобальный образ мира, являющийся интеграцией всех моментов психической жизни человека как представителя того или иного этноса на той или иной ступени развития» [12, с. 15–16].

В трудах философов Г. Брутяна, Р. Павелениса, лингвистов Ю. Караулова, Г. Колшанского [9], Б. Серебренникова, В. Телия выделяются концептуальная картина мира (одинаковая у разных народов) и языковая (отражающая национальную картину мира). В языковой картине мира человек фиксирует в словах результаты своего познания [15, с. 115–116]. Каждый язык отражает по-разному уникальный опыт коллективного сознания отдельного этноса над категоризацией окружающей действительности, создавая свои культурные ценности в сфере духовной и материальной жизни [10]. Каждый из нас думает и воспринимает мир в единицах своего языка, пользуясь концептуальной сетью, и именно поэтому в разных языках появляется национальная специфическая лексика и возникают национальные концепты и стереотипы. Разные нации пользуются отличными друг от друга инструментами концептообразования и по-разному осуществляют концептуализацию действительности [13]. В разных языках картины мира приобретают национальный колорит, так как культура и традиции народов отличаются. Г.Г. Сильницкий термин «концепт» (от лат. *conceptus* – мысль, понятие) определяет как «смысловое значение имени (знака), т. е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени» [21, с. 67]. В работах современных лингвистов на-

блюдается широкая трактовка концепта [23, с. 134; 22, с. 33; 3, с. 11; 7, с. 4]. Разнообразие определений термина свидетельствует, таким образом, о сложности и многомерности его полевой структуры, включающей понятийный, социальный и психокультурный компоненты, которые маркируют этническую языковую картину мира.

С понятием языковой картины мира связано и понятие «стереотип». В словаре Le Petit Robert прилагательное *stéréotypé* определяется как «*qui paraît sortir d'un moule; tout fait, figé*» (нечто, что делается с муляжа; готовое, устойчивое) [16, с. 1694], а *stéréotype* – «*opinion toute faite, cliché*» (готовое мнение, избитое выражение, клише). Словарь Le Petit Larousse определяет стереотипичный как «*caractérisé par un stéréotype; banal, sans originalité*» (характеризуемый стереотипом; банальный, избитый) [17, с. 971]. В определениях указанных словарей зафиксированы три семы, которые характеризуют и технический термин «матрица, форма» – готовый, повторяющийся и устойчивый.

С семиотической точки зрения речь представляет собой комплекс из трех взаимозависимых элементов: мысли, знаний и знаков. Мысль можно представить в виде некоей деятельности, для совершения которой используются знаки – элементы языковой системы. Знания, в свою очередь, являются потенциалом для совершения действия. Слово, как знак, обладает некоторыми значениями, которые сформированы до того, как производится речь, и имеет определенные характеристики, зависящие от накопленных знаний говорящих. Эти знания, вербализованные и представленные в виде операций, служат строительным материалом для дискурса (речи), который может быть охарактеризован такими качествами, как открытость, жесткость организации, хотя и обладающей достаточной гибкостью, что и позволяет сравнить его с живым организмом [19, с. 126]. Широкое использование термина «дискурс» становится еще одним свидетельством изменения подхода к языку и речевой деятельности. В современной лингвистике, в частности для Э. Бенвениста, дискурс – это «язык, присваиваемый говорящим», его существенной характеристикой является соотнесение его с конкретными участниками речевого акта и коммуникативными намерениями говорящего [1]. Тойн ван Дейк видит в дискурсе существенную составляющую социокультурного взаимодействия, характерными чертами которого являются интересы, цели и стили [4, с. 276]. Русский лингвист В.А. Звегинцев рассматривает дискурс как «сложное целое или выделенное содержательное единство, которое на уровне языка реализуется в последовательности предложений, связанных между собой смысловыми отношениями» [5, с. 176]. Можно было бы и дальше цитировать определения дискурса разными учеными, однако это еще более удалит нас от понимания, что такое дискурс. Если попытаться обобщить все вышесказанное о дискурсе, то можно прийти к заключению, что дискурс трактуется очень широко и рассматривается как процесс или результат речепроизводства, как синхронно осуществляемый процесс порождения текста или же его восприятия.

В работе под дискурсом понимается речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах их сознания [6, с. 137]. В процессе создания дискурса говорящий субъект совершает дискурсивные операции, представляющие собой в некотором роде вербализованные презентации определенных знаний, и именно они служат строительным материалом дискурса. Дискурсивные операции позволяют выделить уровни объектов и предикатов, суждений, высказываний и фигур, составляющих четыре уровня схематической презентации, которая характеризуется открытостью системы и уровневой организацией. Любой дискурс редко, а может быть, и никогда полностью не завершен, и его можно продолжать вплоть до бесконечности. Презентация его происходит всегда в контексте, т. е. в условиях производства речи, основным условием которой является присутствие говорящего и адресата, испытывающего на себе определенное воздействие автора дискурса, обладающего некоторыми аргументативными составляющими. Аргу-

ментативная же стратегия говорящего состоит в том, чтобы свести к одному все возможные ответы собеседника. Содержательный аспект информационного взаимодействия проявляется в структуре дискурса, в котором значительное место занимают символы и стереотипы, олицетворяющие политически значимые смыслы, идентифицирующие политические объекты в сознании человека. Следует отметить, что в целом (а не только в политической сфере) процесс общения предполагает создание неких общих образцов восприятия вещей и явлений, т. е. некоторых типизированных знаков и их сочетаний, которые передают стереотипизированный личностный смысл.

Во все времена символы и стереотипы руководили людьми, задавая характер индивидуального и коллективного поведения. Символом может стать любое слово, которое обладает добавочным значением и которое несет в себе семантику собственного текста. Одной из функций символа является побудительная функция.

В коммуникации, и в политической в частности, участники процесса всегда преследуют определенные цели, часто достигаемые внушением, под которым понимается навязывание чужих убеждений и эмоциональных форм поведения индивидам при определенных социальных и психологических условиях. Манипулятивная интенция становится доминирующей в речевом общении политиков благодаря тщательному отбору лексико-фразеологических единиц. Целенаправленно и преднамеренно участники политической коммуникации используют подвижность семантической структуры слова, вариативность денотативных и коннотативных значений одного и того же знака, многоуровневую структуру лексического и прагматического значения слов и выражений, ассоциативные связи слов, оценочность семантики языковых единиц. Язык, представляя собой систему знаков, динамичен, а стереотип и символ, закрепленные в форме клишированного выражения, не обладают этой характеристикой и воспринимаются коммуникантами как статическая единица, готовая к употреблению.

Символ и стереотип, являясь знаками однозначной коммуникации, представляют средство ссылки, в котором в застывшем виде отражен и закреплен коллективный опыт общества, основные черты одинаковых представлений о мире. Эффективность стереотипа и символа заключается в том, что они непосредственно передаются и воспринимаются коммуникантами и являются элементом структуры репрезентации, значение которой зависит от ее индивидуальных и социальных характеристик. Отношение «социальной репрезентации» является неизменной характеристикой такого типа коммуникации, а предметно-деятельностное содержание часто становится показателем взаимоотношений субъектов коммуникации.

Эффективное воздействие на сознание адресата достигается, как нам представляется, прежде всего выработкой дискурсивной стратегии, в которой отражены дискурсивная ситуация говорящего и адресата, немаловажным элементом которой является и использование символов и стереотипов.

Дискурсивная ситуация кандидата на пост президента Франции Сиголен Руаяль, представлена ее выступлением на собрании с молодежью накануне первого тура президентских выборов. Сиголен Роуяль, председатель социалистической партии, занимавшая трижды за последние пятнадцать лет пост министра во французском правительстве, депутат от департамента *Deux –Sèvres*, обращается к молодежи, стараясь привлечь интерес данной социальной группы французского населения к президентским выборам. Кандидат призывает молодых людей к активному участию в выборах, так как Франция «*a besoin de votre énergie, de votre présence*». Необходимость участия молодежи в выборах диктуется тем, что «*la République a besoin de respirer*». Символ Республики, Франции становится доминирующим, он репрезентирует смысл жизни любого француза, основу всех изменений, движения вперед. Левые силы поведут французскую нацию к обновлению, подгото-

вят будущие перемены. Призыв к гражданскому долгу, исполнению своего права на участие в выборах звучит убедительно и притягательно, так как С. Роаяль не забывает добавить, что за право голосовать в других странах люди рискуют своей жизнью [24]. Слова-символы «Гражданин, Республика, Франция, Демократия» апеллируют к морально-нравственным и политическим ценностям, повышают экспрессию речи.

Дискурсивная ситуация кандидата в президенты Франции представлена его выступлением на съезде членов партии СНД 14 января 2007 [25]. В этот момент Н. Саркози занимает пост министра внутренних дел, тем самым его дискурсивная позиция тесно привязана к институциональному содержанию, так как он имеет властные полномочия. В речи, обращенной к членам партии, его будущим избирателям, предлагается благо, называемое именем собственным – Франция, ее будущее, а значит, и будущее всех присутствующих. Эффективность речи зависит от того, достигается ли консенсус среди единомышленников о предмете, стоящем на повестке дня. Для того чтобы добиться этого, оратору необходимо абстрагироваться от властных отношений, т. е. добиться того, чтобы избиратели воспринимали его как простого члена партии вне рамок социальных отношений. Это достигается говорящим благодаря использованию формул единения: *vos familles, moi, me, je (je vous parle, je vous demande), je vais donner, je veux que chacun d'entre vous, j'irai, j'ai rêvé, vous venez de réaliser* и др. Кроме того, обращается он ко всем *mes chers amis*, что воспринимается как соратничество во имя правого дела, превращает всю аудиторию в единое целое, во главе которого стоит человек, способный не только объединить, но и вести к заветной цели – светлому будущему. Речь кандидата наполнена пафосом. Абстрактное существительное *avenir* в сочетании с символом *France* приобретает магическое значение в деле борьбы за лучшее будущее всех французов, в том числе и самого оратора «*dans ce moment que chacun devine si important pour la France, si important pour l'avenir de chacune de vos famille, si important pour moi*». К обычному значению слова Франция – «страна» – добавляются значения «семья» – «*Seul compte l'enthousiasme de cette grande famille qui est la tienne Cher Alain Juppé*», живой человек со всеми его характеристиками и препятствиями, которые он должен преодолеть и победить «*l'espérance de la foule immense que vous formez, tendue vers un seul but: la victoire de la France*». Из приведенных примеров видно, что оратор воспринимает Францию как живое существо и придает ей витальные, соматические и перцептивные признаки. Жизнь и существование страны и отдельного человека обычно представляется в движении и изменении. Изменение – это символ образа жизни и судьбы человека: «*dans les valeurs auxquelles je crois, il y a aussi le mouvement. Je ne veux pas d'une France immobile. Je veux l'innovation, la création*». Движение вперед невозможно без того, что было достигнуто в предшествующие этапы жизни страны усилиями многих французов, чей вклад в развитие страны оценивает Н. Саркози: «*Eux, ce sont les héros de la Résistance et de la France Libre, ces hommes avec lesquels j'ai fait mes premiers pas. Ils l'avaient reconstruite, ils l'avaient réconciliée avec l'Allemagne. Ils avaient fait l'Europe, fondé la V-ème République. Ils avaient toujours été en avance sur leur temps*». Путь вперед всегда связан со страданиями и препятствиями, которые требуют концентрации воли: «*l'élection présidentielle est une épreuve de vérité*», «*les épreuves de la vie m'ont changé*». Но трудности, неудачи позволяют стать сильнее и без них трудно двигаться вперед: «*les faiblesses, les peines, les échecs qui rendent plus fort, ce sont les compagnons de celui qui veut aller loin*». Франция переживает тяжелые времена: «*le visage accablé des parents d'une jeune fille brûlée vive, la douleur qu'éprouve le mari d'une jeune femme tuée par un multirécidiviste condamné dix fois pour violences et une fois pour meurtre*», «*l'angoisse de l'ouvrier qui a peur que son usine ferme*». Сложности в истории страны-семьи отражены в трагических судьбах патриотов Франции: «*Mandel, ce grand Français..., cette destinée tragique, abattu d'une rafale de mitraillette, le martyr*». Временное пространство жизни Франции, как и у человека, отража-

ется в конкретных датах и возрасте: «*Ce jour-la, la France..., La France, elle a 17 ans*». В речи Саркози Франция уподобляется телу человека: «*La France a le visage lumineux d'une fille de Lorraine..., le visage d'un émigré italien naturalisé français, le visage ensanglanté de Moulin quand il meurt sous la torture*». «*La France a la voix du Général de Gaulle, la force du Tigre quand Clemenceau déclare...*», «*Elle a la voix, la figure, la dignité d'une femme, d'une mère...*». Антропоморфный характер Франции проявляется в желаниях, потребностях: «*La France ne veut pas, ne doit pas, ne peut pas mourir*». Ей свойственны способность «*étonner le monde*», воля, которая помогает ей «*se relever et trouver la force de ressusciter*». Образ семьи включает всех членов, отличающихся характерами и привычками, что находит отражение в словах Саркози: «*Ma France, c'est celle de tous les Français sans exception, Ma France, c'est celles des Français qui votent pour les extrêmes..., c'est celle des travailleurs qui ont cru a la gauche ..., c'est celle de tous ceux qui ne croient plus a la politique...*». Франция предстает в образе человека, который имеет свою судьбу: «*la clé de notre unité et de notre avenir est dans la République et dans la démocratie*».

Повторение одного и того же слова с разными дополнительными коннотациями на протяжении определенного отрезка речи позволяют оратору повысить общую экспрессию речи, акцентировать определенные значения, в частности единение французского народа.

С помощью повтора оратор достигает и выражения идеи, презентации главного образа всего выступления, что создает прочную основу восприятия, способствует четкой аргументации мысли. Многократное повторение оказывает гипнотическое действие на сознание, и Саркози умело манипулирует этим символом.

Благодаря параллельным конструкциям оратор достигает усиления отдельных содержательных элементов символа-стереотипа «Франция», создает особый ритмический рисунок речи, придающий ей характер декламации, что усиливает воздействие на аудиторию.

Таким образом, анализ речей претендентов на пост президента Франции позволяет утверждать, что речи С. Руаяль и Н. Саркози, рассмотренные в рамках дискурсивного направления анализа политической коммуникации, имеют определенный идиостиль, они направлены на достижение определенной цели: создание имиджа претендентов на пост президента Франции. В них умело используются приемы стереотипизации, которые обладают тем преимуществом, что являются репрезентацией социокультурного наследия, необходимого для каждого человека и народа. С. Руаяль популяризирует идею роста влияния социалистической партии – двигателя прогресса и движения вперед. В речи Н. Саркози внушение является основным механизмом формирования установки «Голосуйте за меня». Авторитет выдающихся людей, успехи страны за всю ее историю оказывают внушающий эффект. Н. Саркози использует в своем дискурсе позитивные аспекты стереотипа и символа «Франция». Знание и использование стереотипов и символов помогает принимать правильное политическое и мировоззренческое решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брутян, Г.Л. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Язык и культура : хрестоматия по спецкурсу для студентов-филологов / под ред. проф. Л.Г. Саяхопон. – Уфа : Изд-во Башкирск. ун-та, 2000. – С. 55–59.
2. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира : курс лекций. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
3. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев – М. : МГУ, 1996. – 287 с.
4. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм. – 2000. – 137 с.

5. Карасик, В.И. Лингвокультурные концепты: типы единиц и приемы изучения / В.И. Карасик // Современные парадигмы лингвистики. – Волгоград, 2005. – С. 151–152.
6. Караулов, Ю.Н. Национальные образы сознания в ассоциативной структуре слова / Ю.Н. Караулов // Национальный менталитет и языковая личность. – Пермь, 2002. – С. 3–17.
7. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский; под ред. А.М. Шахранович; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1990. – 103 с.
8. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов; МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет иностранных языков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ЧеРо, 2003. – 348 с.
9. Лакофф, Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X. – Москва, 1981.
10. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М. : Владос, 1996. – 415 с.
11. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учебн. Заведений / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
12. Мэрфи, Р. Технологии избирательных кампаний в США / Р. Мэрфи // Политические исследования. – 1991. – № 3.
13. Песин, С.А. Взаимодействие культуры и языковой картины мира / С.А. Песин // Социолингвистические и культурологические проблемы изучения русского языка и русской литературы в контексте диалога культур. Сб. материалов регион. науч.-метод. конф., посв. 70-летию Магнитогорского гос. технич. ун-та : Магнитогорск : 2004. – С. 115–117.
14. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 59 с.
15. Поршнева, Б.Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнева. – М., 1979. – 126 с.
16. Серебренников, Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б.А. Серебренников // Язык и культура: хрестоматия по спецкурсу для студ.-филологов / под ред. проф. Л.Г. Саяхопона. – Уфа : Изд-во Башкирск. ун-та, 2000. – С. 79–87.
17. Сильницкий, Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке : учеб. пособие к спецкурсу / Г.Г. Сильницкий; науч. ред. В.П. Недялов. – Смоленск, 1986. – 112 с.
18. Телия, В.Н. О методических основаниях лингвокультурологии / В.Н. Телия // материалы XI Междунар. конф. Логика, методология, философия науки. – М. : Обнинск, 1995.
19. Фрумкина, Р.М. Концепт, категория, прототип / Р.М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. – М., 1992.
20. Benveniste, E. Problèmes de linguistique générale / E. Benveniste. – Paris : Gallimard, 1966 .
21. Le Nouveau Petit Larousse: Dictionnaire de la langue française. – Paris: Librairie de Larousse, 1964. – 1800 p.
22. Le Petit Rober: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Société du Nouveau Littré, 1974. – 1970 p.
23. Sarkozy, N. Discours au Congrès de l'Union pour le mouvement populaire (UMP) le 14.01.07 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.élections.présidentielles.com>. – Дата доступа : 14.01.2007.

Sigolène, Royale. Discours au meeting des jeunes français [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.électionsprésidentielles.com>. – Дата доступа : 10.03.2007.

24. Van Dijk, T.A. What is political discourse. Political linguistics / T.A. Van Dijk // Ed. J. Blommaert, C. Bulcaen. – Amsterdam, 1998.

Istomin V.S. The Stereotype “France” in the Election Campaign Discourse

This article focuses on the analysis of such concepts as “linguistic picture of the world”, “discourse”, “stereotype”. The main semantic components of the word “stereotype” are revealed through its definitions given in Le Petit Robert’s and Le Petit Larousse’s dictionaries. Considered as static units, ready to be used in the discourse, the stereotype and the symbol represent important elements of the discourse strategy of a speaker.

Матэрыял паступіў у рэдкалегію 20.05.2009